

РОДОВЫЕ ЭТНОНИМЫ НИВХОВ

Е.Ю. Груздева, М.Г. Тэмина

Екатерина Юрьевна Груздева | <http://orcid.org/0000-0001-8898-649X> | ekaterina.gruzdeva@helsinki.fi | к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания | Хельсинкский университет (Р.О. Box 24, Unioninkatu 40, FI-00014, Helsinki, Finland) | ведущий научный сотрудник | Институт языкознания РАН (Большой Кисловский пер. 1, стр. 1, Москва, 125009, Россия)

Марина Григорьевна Тэмина | <http://orcid.org/0000-0003-0268-0559> | marinatehmina@rambler.ru | к. и. н., преподаватель | Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение “Николаевский-на-Амуре промышленно-гуманитарный техникум” (ул. Попова 24, Николаевск-на-Амуре, 682462, Россия)

Ключевые слова

этнонимика, родовая структура, родовые этнонимы, нивхи, Амур, Сахалин

Аннотация

Статья посвящена этнологическому, семантическому и структурному анализу названий нивхских родов, которые сформировались в различные исторические периоды в низовьях р. Амур и на о-ве Сахалин. Род представлял собой базовую составляющую нивхского сообщества, объединявшую кровных родственников и женщин, вошедших в род посредством заключения брака. Кроме того, род являлся важной территориально-хозяйственной единицей. Со многими родами связаны тотемистические представления и верования. Каждый род имел собственное название, отличавшее его от других родов. Названия родов давались преимущественно по названию местности, в которой проживал род, однако ряд родовых этнонимов связан с наименованиями тотемных животных, обрядов, месяцев, а также с прозвищами и заимствованиями из соседних языков. Этнонимы представляют собой как односоставные слова, в большинстве своем заканчивающиеся словообразовательным суффиксом, так и двусоставные лексемы, включающие компоненты со значением “житель”, “род” и “месяц”.

Нивхи (гиляки) считаются прямыми потомками неолитического населения низовьев р. Амур и о-ва Сахалин. В плане ареала проживания нивхское сообщество подразделяется на две большие группы – амурскую (материковую) и сахалинскую, в рамках которых можно выделить более мелкие территориальные подгруппы со своими особенностями в языке, культуре и родовом составе. Традиционно материковые нивхи жили в небольших поселениях, расположенных по берегам нерестовых рек в нижнем течении р. Амур, по побережьям Охотского моря и Татарского пролива. В настоящее время эта территория относится к Ульчскому и Николаевскому районам Хабаровского

Статья поступила 18.02.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 24.02.2022
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Груздева Е.Ю., Тэмина М.Г. Родовые этнонимы нивхов // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 69–94. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020051> EDN: HQQTMS

Gruzdeva, E.Y., and M.G. Temina. 2022. Rodovye etnonimy nivkhov [Clan Names of the Nivkh]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 69–94. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020051> EDN: HQQTMS

края. На Сахалине нивхи занимали северо-западное и северо-восточное побережья острова, долину р. Тымь и п-ов Шмидта. Небольшая группа нивхов проживала в устье р. Поронай в районе залива Терпения. Традиционными занятиями нивхов были рыболовство и морской зверобойный промысел, а также лесная охота и собирательство.

За последние 150 лет численность нивхской этнической группы оставалась в целом довольно стабильной, несмотря на сменяющиеся периоды прироста и убыли населения. По данным последней Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживает 4652 нивха, из которых 2682 – на Сахалине.

По классификации, предложенной Л.И. Шренком в середине XIX в., нивхский язык относится к группе палеоазиатских языков – наиболее древних языков Северо-Восточной Азии, не связанных между собой языковым родством. Нивхский язык классифицируется как изолированный, но тем не менее характеризуется сильной внутриязыковой вариативностью, представляя собой языковой континуум, который подразделяется на две диалектные группы – амурскую (амур.) и сахалинскую (сах.). На амурских диалектах, подвергшихся значительному влиянию тунгусо-маньчжурских языков, говорили на материке и на северном и западном побережьях Сахалина, сахалинские диалекты использовались на остальных территориях проживания нивхов. За последние 100 лет количество компетентных носителей нивхского языка сократилось в 100 раз, и сейчас их не более 50 человек.

Этнонимика нивхов

Этимология эндоэтнонима *нивх* (амур.), *нигву* (сах.) – “человек” на сегодняшний день не установлена. Гипотеза Л.Я. Штернберга, согласно которой этноним *нигывыу* включает два лексических корня: *ни* – “я” и *во/во* – “деревня” и восходит к форме **нивоуу* со значением “живущий в моей деревне, здешний” (Штернберг 1900: 410–411), представляется недостаточно обоснованной в силу неточности и нерегулярности описанных автором звуковых изменений. По тем же причинам вызывает серьезные сомнения этимология, предложенная В.З. Панфиловым, который предполагает, что историческая форма этнонима *нигву* восходит к сочетанию личного местоимения *ни* – “я” и лексемы *туу/руву* – “братья и сестры всех степеней родства”: **нируву* > *нигву* (Панфилов 1970: 121–126). Регулярные звуковые изменения, произошедшие в нивхском языке, дают основания для установления исторической праформы эндоэтнонима в виде **никыпыу* > **нигывыу* > *нигву* (сах.) > **нигву* > **ниг* > *нивх* (амур.). Возможно, это слово представляет собой номинализированную форму, образованную с помощью суффикса *-у* от какого-то неизвестного глагола (подробнее о происхождении этого эндоэтнонима см: Груздева 2021).

Что касается экзоэтнонимов, использовавшихся по отношению к нивхам, то многие из них употреблялись также и для обозначения более крупных этнических образований, проживавших на территории Приамурья в различные исторические периоды. Наиболее распространенные экзоэтнонимы образованы напрямую или через заимствование из другого языка от тунгусо-маньчжурского корня **гилэ* со значением “лодка”. Чжурчжэньский термин *гилэми*, который явно ассоциируется с нивхами, был заимствован в китайский язык в форме *цзилэми*, о чем, в частности, свидетельствуют надписи на стелах, возведенных в 1413 г. на Тырском утесе вблизи буддийского храма Юннинсы (Головачев и др. 2011). Поскольку русские землепроходцы впервые узнали о нивхах от эвенков, в русский язык экзоэтноним “гиляки” вошел, очевидно, через эвенский язык, в котором нивхов называют *гилэкэ*.

В работе Л.И. Шренка приводится менее известный термин *фиака* или *фияка* (Шренк 1883: 115), которым называли как нивхов, так и их соседей – другие родовые группы из числа тунгусо-маньчжурских народов. Сходные по звучанию этнонимы – *фэйякэ*, *фякэ*, *фиатта* и др. – встречаются в китайских источниках, в документах французских иезуитов, а также в работах японских путешественников. Происхождение всех этих терминов, вероятно, связано с названием удэгейского рода *Пяка* (*Пэйяка*), который, как свидетельствуют китайские документы, предположительно занимал территорию бассейна р. Уссури в районе рек Имана и Вака (Старцев 2015).

В айнско-русских словарях Н.В. Рудановского и М.М. Добротворского, составленных в середине XIX в., слово “гиляк” переводится как *санта* (Рудановский 1991: 116; Добротворский 1875: 283). Этот этноним, очевидно, относился не только к нивхам, но и к предкам современных ульчей и орочей, которые принимали активное участие в “сантанской торговле”, соединявшей японский архипелаг, Сахалин, долину Амура, Маньчжурию и Северный Китай. Торговля проходила по этому пути уже в XV в., а в период японской династии Эдо (1603–1868) была в полном расцвете.

Родовые этнонимы нивхов никогда не были предметом специального исследования, хотя работы этнографов и лингвистов содержат обширную информацию об общественном строе и социальной организации нивхов, а также об истории отдельных родов. Так, Л.И. Шренк писал: “...слѣдовало бы ожидать, что у Гиляков существуют особыя наименованія для обозначенія каждаго отдѣльнаго рода, и я не сомнѣваюсь, что таковыя дѣйствительно есть. Но мнѣ не пришлось въ томъ убѣдиться на дѣлѣ” (Шренк 1903: 23).

Тем не менее каждый род имел свое название, которое объединяло всех его членов и по которому определялась степень родства с другими родами. Люди старшего поколения часто при встрече с незнакомым нивхом в первую очередь спрашивали “ты какого рода?”, таким образом определяя его родство со своим собственным родом. По подсчетам Ч.М. Таксами, у нивхов было зафиксировано около 100 названий родовых и локальных семейно-родственных групп (Таксами 1969: 53–54). Кроме того, каждый нивхский род имел свод личных имен, которым не мог пользоваться другой род.

Проблемы, затрудняющие исследование родовых этнонимов, связаны с сильной вариативностью в их написании, а также с тем, что для многих этнонимов оказывается трудно, а иногда практически невозможно предложить удовлетворительную этимологию. Наиболее подробное описание родовых имен, на которое мы во многом ориентируемся при своем анализе, предлагается в книге Ч.М. Таксами “Основные проблемы этнографии и истории нивхов” (Таксами 1975). Наш список этнонимов, приведенный в Приложении, основывается на целом ряде работ (Штернберг 1933; Крейнвич 1955, 1973; Панфилов 1962; Савельева, Таксами 1970; Таксами 1975; Лайгун 1992; Грибанова 1998; Смоляк 1975, 2001; Тэмина 2006, 2020; Рудникова 2008) и включает 151 название.

Род как базовая единица нивхского общества

Основной структурной единицей нивхского общества являлся род – общность кровных родственников, ведущих свое происхождение от общего мужского предка, и женщин, вошедших в род посредством заключения брака. По определению Л.Я. Штернберга, нивхский род – это “сложное учреждение, окружающее гиляка густейшей сетью регламентаций, запретов, обязанностей и в то же время доставляющее ему все блага, материальные и духовные, прочного общественного союза” (Штернберг 1933: 114). Род строился на принципах

экзогамии и основывался на отцовском праве. Во многих работах по социальной организации нивхов отмечается, что традиционно практиковавшийся матрилатеральный кросскузенный брак предполагал существование трехродового союза (каждый род отдавал девушек в “род зятьев” и брал жен из “рода тестей”) (Шренк 1903; Штернберг 1933; Крейнович 1973; Таксами 1975; Смоляк 2001; Рудникова 2008; Фадеева 2008 и др.). К. Леви-Стросс предложил другую теоретическую модель для описания обмена в брачных и родственных отношениях нивхов – “модель обобщенного обмена”, которая основана на структуре из пяти родов (Lévi-Strauss 1969: 178). В дальнейшем эта модель была переосмыслена и дополнена в работах С. Курода (Kuroda 1974, 1975).

Большое внимание в нивхском сообществе уделялось порядку заключения браков и взаимоотношениям лиц, состоявших в брачном родстве. В то же время род представлял собой и важную территориально-производственную единицу, основанную на традиционных нормах пользования родовыми угодьями (Фадеева 2008: 32). Родовая собственность включала владение местами рыбного промысла, морской и лесной охоты, сбора ягод и дикорастущих растений, ловли орлов и т.д.

Предание о возникновении первого нивхского рода рассказали Е.А. Крейновичу старики Хайтвин и Очи во время его путешествия по долине р. Тымь. После большого наводнения была затоплена вся земля. Остались только брат и сестра, которые плыли по воде на куске торфа. Когда кусок торфа застрял на мели, вокруг него стала образовываться земля. На этой новой земле брат и сестра стали жить как муж и жена. После рождения дочери сестра умерла. Отец стал жить с дочерью как с женой, и у них родился сын. Когда сын вырос, он ушел и стал жить отдельно в другом месте. У его отца родилась дочь, которую позже сын взял в жены. Потом в той и другой семье родились мальчик и девочка, которые образовали семью. Так, по представлениям нивхов, образовались первые роды и произошло разделение на первый род “тестя” – *ахмалу* (сах.), *ахмалк* (амур.) и первый род “зятя” – *ымги* (сах., амур.) (Крейнович 1973: 256–257).

Как точно отмечает Е.В. Рудникова, история нивхских родов и есть история сложения нивхского этноса (Рудникова 2008: 23). Как и у других народов, нивхские роды различались количеством членов. Более сильные многочисленные роды существовали значительно дольше малочисленных, но со временем и они “мельчали” и исчезали. По мнению Л.Я. Штернберга, нивхский род сохранялся на протяжении 6–8 поколений, после чего старел и умирал. Часто его “остатки” в виде нескольких семей входили в состав других, более новых, молодых и сильных родов, которые потом также угасали (Смоляк 2001: 11).

По данным переписи 1897 г., во всех нивхских селениях на материке – от с. Вайда до с. Пад, а также на Амурском лимане жило этнически смешанное население и широко практиковались межэтнические браки. Согласно Л.Я. Штернбергу, нивхские материковые селения были многогородовыми, а некоторые и многонациональными, роды же все были дислокальными (Штернберг 1933). На основе древних и глубоких контактов формировался и уникальный родовой состав, включающий негидальские, ульчские, нанайские, орокские и айньские элементы. Для нижнеамурского рода не было свойственно единство происхождения – даже малочисленные роды состояли из ветвей различного происхождения (Смоляк 2001: 12–15, 21). Л.Я. Штернберг считал, что отсутствие в XIX в. “чистых” нивхских родов – это итог широко практиковавшихся на протяжении многих поколений этнически смешанных браков (Штернберг 1933: 20, 21, 286–292, 399). Если говорить о местах расселения нивхов, то в этническом отношении более однородными были Амурский лиман и Сахалин, где коренные народы жили преимущественно в малых селениях на 1–3 жилища и где семьи относились к одному роду

(Рудникова 2008: 25). В таких селениях “можно насчитать в каждом иногда по 2–3 десятка сородичей и ни одного чужого” (Штернберг 1933: 110).

Родовые группы или территориальные объединения родов возникали в результате отделения от основного рода, расселения в новой этнической среде и последующих ассимилятивных процессов. Нередко случалось так, что семья пришельца оказывалась основательницей отдельной ветви в составе местного аборигенного рода (Смоляк 2001: 16, 21). В этой ситуации чаще всего сохранялась память об основателе той или иной ветви, а наличие предстателей об общем предке является спорным (Рудникова 2008: 27). Нивхское сообщество хорошо осознавало структуру своего рода, свою принадлежность к нему, соблюдало многие родовые традиции и поддерживало родственные связи. Даже когда члены рода жили в разных селениях за сотни километров друг от друга, они приезжали к своим близким родственникам на свадьбы, похороны и на медвежьи праздники (Смоляк 2001: 14).

У амурских народов хорошо сохраняется память о происхождении родов, основателями которых являлись выходцы из соседних этносов. Так, роды нивхского происхождения есть у ульчей: Ангин, часть Дяксул, часть Дуван, Холгой; роды негидальского происхождения – у амурских нивхов: *Т’вабин*, *Амузал*, *Дэхаль*, *Т’апзал*, часть *Хирлоу* (Там же: 19–20). В ряде случаев роды состояли из представителей нескольких этносов. Род Ходжер, например, включал нанайцев, ульчей и нивхов, а род Хатхил – негидальцев, ульчей и нивхов. Некоторые нивхские роды в литературе отнесены к родам ульчей нивхского происхождения, а их представители именуются *гиламсал* – “гиляки”. Один из родов орочей носит нивхское название *Хивочо* – “лососевая рыба, прошедшая нерест (зубатка)” (Таксами 1975: 211, 214).

Даже если роды имели одинаковое название, люди хорошо помнили свое происхождение. Например, в записях Н.А. Липской о родовом составе народов нижнего Амура род *Дуван* подразделяется на *Дуа-гилыми* (нивхский род) и *Дуа-ульча* (ульчский род). Последние в действительности являются айнами. Точно также род *Дяксул* подразделяется на *Дяксул-нивхов* и *Дяксул-не-нивхов*, где вторые исторически представлены нанайцами. Л.Я. Штернберг, правда, считал род *Дяксул* монгольским (*Монгол-хала*), пришедшим в с. Булава из нанайского с. Чольчи (Штернберг 1933: 285). Род *Т’апзал* также делится на две ветви – нивхскую и негидальскую (Таксами 1975: 207–208, 212–213).

В нивхской мифологии преобладают сказания, в той или иной степени отражающие тотемистические воззрения, в связи с чем некоторые исследователи (Л.Я. Штернберг, А.М. Золотарев и др.) выдвинули предположение о тотемистическом происхождении нивхских родов, носящих названия зверей и птиц¹. Заметим, что такие этнонимы достаточно редки – в нашем списке идентифицируется только два рода с релевантными названиями: *Кегнан* – “род мелкой нерпы” и *Теврайц* – “род птички”.

А.М. Золотарев упоминает родовые культы касатки, нерпы, тигра, орла и приводит сказания о происхождении отдельных родов от животных (Золотарев 1934: 49). Г.А. Отаина убедительно показывает, каким образом тотемный предок покровительствует своему роду и отдельным его членам. Это может выражаться в форме оказания прямой помощи или в виде любовной связи, или даже брака с самыми разными представителями животного мира. По мнению автора, формирование образа тотемного предка основывается на идее кровного родства человека и животных, анимистических верованиях, предполагающих наличие души у всего сущего, а также на представлениях о реинкарнации (Отаина 1992). Г.А. Отаина ссылается на сказания, опубликованные в работах Л.Я. Штернберга, в которых браки нередко заключаются между человеком (как мужчиной, так и женщиной) и

медведем, тигром, лисицей или тюленем. В одном из сказаний о “рыбных людях” рыбак неводом поймал рыбу, которая оказалась дочерью хозяина моря. Они поженились, вырастили хороших детей. Однако умирать жена рыбака ушла в свою морскую стихию. После смерти она стала покровительницей своего рода – его представители перестали гибнуть на воде (*Штернберг* 1900, 1908).

Название и структура рода

Нивхский род обозначается общим термином *ɟ'алу* (сах.), *ɟ'ал* (амур.), который в формах *ɟал*, *кал*, *хал* или *халь* стали употреблять при характеристике родовой организации нивхов еще в XIX в. Заметим, что выпадение конечного носового согласного в амурском диалекте соответствует регулярным историческим звуковым изменениям, тогда как чередование начального согласного *ɟ' ~ ɟ* относится к синхронным морфонологическим процессам, наблюдаемым на границе имени существительного и предшествующего ему определения. О происхождении термина *ɟ'алу* в нивхском языке у исследователей существует две диаметрально противоположные точки зрения.

Одни исследователи предполагают, что это понятие пришло в нивхский из тунгусо-маньчжурских языков. По мнению Л.И. Шренка, “это – гольдское *хала*, которое первоначально употреблялось лишь в примѣненіи къ семейнымъ отношеніямъ...” (*Шренк* 1903: 23). Данное суждение разделяет Е.А. Крейнович, который отмечает, что нивхское слово *ɟ'ал(у)* соответствует маньчжурскому *хала* – “род” и пришло в нивхский язык “не в результате механического заимствования, а вследствие органического проникновения представителей окружающих народов в среду нивхов” (*Крейнович* 1955: 155, 1973: 269).

Действительно, данное слово зафиксировано во всех тунгусо-маньчжурских языках, за исключением эвенкийского и эвенского. В солонском, негидальском и ороцком оно имеет форму *хала*, в ульчском, орокском, нанайском и маньчжурском – *зала* – “род, фамилия, семья” (*Цинциус* 1975: 459–460). В.И. Цинциус анализирует слово *хала* как биморфемное, вычлняя корень *ха* < **qa* – “мужчина” и морфему *-ла* с собирательным значением – на основе этого *хала* определяется как “мужское сообщество, патрилинейный род” (*Цинциус* 1962: 46). Существование морфемы *-ла*, однако, спорно; к тому же моносиллабические корни, заканчивающиеся на гласный, нетипичны для тунгусо-маньчжурских языков. Все это делает гипотезу В.И. Цинциус малоубедительной.

А.В. Смоляк отмечает, что термин “род” напрямую связан со словом *хала*, которое в переводе означает “развилка”, т.е. части какого-то объекта или разошедшиеся в разные стороны ветви, отделившиеся от целого (*Смоляк* 2001: 21). Очевидно, предполагается, что данное слово образно характеризует историю амурских родовых сообществ. Что касается самой лексемы, то здесь, по-видимому, имеется в виду слово “рогулина, палка с развилкой”, которое в негидальском, ороцком и удэгейском звучит как *ха(а)лан*, в эвенкийском – *халан*, в нанайском – *паалаан*, а в маньчжурском – *фасилан* (*Цинциус* 1977: 312). Учитывая, что начальные *х*, *h* и *ф* в данном слове исторически восходят к лабиальному смычному **n*, который сохранился в нанайском варианте, этимологическая связь между словами *ха(а)лан* – “рогулина” и *хала* – “род” представляется лингвистически неверной, хотя и культурологически интересной гипотезой.

Альтернативное представление о происхождении термина *ɟ'ал(у)* – “род” развивается в работах Л.Я. Штернберга и Ч.М. Таксами. Авторы полагают, что это исконно нивхское слово и подчеркивают, что оно совпадает со словом *ɟ'ал(у)* – “ножны, футляр”, что, по мнению Л.Я. Штернберга, удачно символизирует “единую утробу, единство происхождения” (*Штернберг* 1933: 81). Ч.М. Таксами предла-

гает выводить $\zeta'ал(у)$ из слова $\zeta'a$ – “имя” (Таксами 1975: 90–91). Это означает, что $\zeta'ал(у)$ содержит (непродуктивный) словообразовательный суффикс $-л(у)$ или даже два словообразовательных суффикса: $-л$ и $-у$. Такая этимология, впрочем, элиминирует гипотезу об общем происхождении слов со значением “род” и “ножны”. Отмечается, что $\zeta'ал(у)$ встречается в составе родовых этнонимов, обозначающих только нивхские или смешанные с ними роды.

В работе Ю. Янхунена 2016 г. рассматриваются обе представленные гипотезы и подчеркивается, что $\zeta'ал(у) < * \zeta'алау$ представляет собой типичный случай термина, для которого сложно определить направление заимствования (Janhunen 2016: 12). Поскольку, в отличие от тунгусо-маньчжурских языков, для нивхского языка моносиллабические корни с конечным гласным довольно типичны, возможно, в основе слова $\zeta'ал(у)$ действительно лежит нивхское $\zeta'a$ – “имя”. В то же время, по мнению Ю. Янхунена, нельзя исключать, что использование слова $\zetaала$ в значении “род” в тунгусо-маньчжурских языках дополнительно укрепило статус $\zeta'ал(у)$ в нивхском языке. В связи с этим следует отметить, что нивхский этноним $к'е\zeta'ал$ – “удэге”, который содержит тот же этимологический элемент, является целиком вторичным заимствованием из тунгусских языков и этимологизируется как $*кира+кала$ – “пограничный род” (Janhunen et al. 1999: 249).

В каждом роду – $\zeta'ал(у)$ – выделялась группа кровных родственников, называемых *ран*, мн. ч. *рангун* (сах.), *рангу* (амур.). В современных словарях зафиксированы соответственно формы *ранд* и *рандгун* (сах.), *рандгу* (амур.). Среди кровных родственников – *рангу(н)* – в каждом поколении выделялись родные братья и сестры – *руву* (сах.), *руф* (амур.), мн. ч. *рувугу* (сах.), *рувгу* (амур.). В сахалинских диалектах используется также вариант *туву* – более архаичная форма, от которой образовались варианты *руву* и *руф* в результате присоединения и последующего выпадения притяжательного суффикса 3 лица *и*–: *руф* < *руву* < $*и-туву$ < $*тупVу$. Это же можно сказать и о термине *ран*, восходящем к $*тан$: *ран* < $*и-тан$ < $*тан$.

Другие нивхские термины родства также обозначают не индивидуально-родственного, а классы родственников. Описывая структуру рода (*халь*) сахалинских нивхов, Л.Я. Штернберг вместо термина *руву* использовал *руэр* (Штернберг 1933: 23), что Е.А. Крейнович считает ошибкой (Крейнович 1973: 260). Л.Я. Штернберг отмечал, что для отличия родных братьев от родных 1-ой степени родства к соответствующему термину родства прибавляют слово *халь*, так что братья по роду назывались *халь-руэр*, а отцы по роду – *халь-ытк*.

Братья составляли основу рода, а сестры, которые должны были покинуть род после заключения брака с представителем другого рода, с самого рождения именовались *энхарук* или *энхарг* – “чужеродками” (букв. “чужого ствола”). В связи с этим было высказано предположение о том, что древним названием нивхского рода следует считать *хар(у)* (Крейнович 1973: 264, 268). Современным носителям языка слово *хар(у)* в значении “ствол” неизвестно, хотя оно, вероятно, связано со словом *чхар* (сах.) – “дерево”. Связь с деревом проявляется также в том, что происхождение человека у нивхов определялось термином *пандф ос* – “рождения корень”. Интересно, что им обозначался не род человека и не селение, в котором он родился, а то место, откуда происходила его мать (Штернберг 1933: 265, 258; Таксами 1975: 114).

Родовые этнонимы

По своей семантической характеристике нивхские родовые этнонимы делятся на две большие группы: основанные на территориальной характеристике и все остальные. Вторая группа достаточно разнородна и включает этнонимы,

связанные с наименованиями тотемных животных, обрядов, месяцев, а также с прозвищами и заимствованиями из соседних языков (эта группа в статье не рассматривается). Большинство этнонимов первой группы представляют собой двусоставные слова, включающие финальные компоненты со значением “житель”, “род” и “месяц”. Многие этнонимы имеют альтернативные варианты, один из которых включает помимо корня также элемент *ʃ'al(y)* – “род”. Поскольку аспирированные звуки в нивхском языке встречаются только в начале слова, в двусоставных словах этот элемент обычно произносится и транскрибируется как *ʃал(y)* или *кал*.

Односоставные этнонимы. В данном разделе анализируются родовые этнонимы, включающие только один лексический корень и словообразовательный суффикс:

1. Этнонимы с суффиксом *-н(y)*.

Суффикс *-ның/-ну* (сах.) > *-н* (амур.) используется в нивхском языке для образования существительных от других существительных и является одним из самых распространенных морфологических элементов в составе этнонимов. Суффикс имеет более общее значение “живое существо” и входит в состав небольшой группы имен существительных, обозначающих животных, птиц, людей и термины родства, например, *оҕон* (амур.) – “зять”, *ыкын* (амур.) – “старший брат”, *киун* (амур.) – “младший брат” (Панфилов 1962: 50–51).

– *Кегнан* – один из наиболее известных родов Амурского лимана. Название *Кегнан* образовано от слова *кегна* – “мелкая нерпа”. Нерпу можно считать тотемным животным рода *Кегнан*, поскольку с ней связано не только его название, но и определенные традиции и обряды, характерные именно для этого рода. Например, охотники из рода *Кегнан* никогда не убивали спящую нерпу. Они должны были разбудить ее и только после этого стрелять или бить колотушкой по голове. Перед выходом на промысел нерпы *Кегнангу* приносили в жертву хозяину моря собаку. Мясо собаки съедали в торжественной обстановке, а череп насаживали на высокий шест у берега моря. Угощение хозяину моря подавали в ритуальной посуде, имеющей форму нерпы. Тушу добытой нерпы разделявали особым способом специальным ножом, который применялся только для этой цели. Хозяину моря жертвовали не только глаза нерпы, но также кончик носа и язык (Таксами 1975: 93; Березницкий 2003: 203).

– *Чилвин* – название амурского рода, происходящее от названия с. *Чилви*, а оно, в свою очередь, – от одноименной реки. Отметим, что многие родовые этнонимы образованы от названия населенного пункта, в котором проживает или когда-то проживал тот или иной род.

– К группе этнонимов с суффиксом *-н(y)* относятся, по-видимому, и названия родов *Арҕон*, *Кезон*, *Үознан*, *Ларун*, *П'няҕан*, *Т'лаглун*, *Унгин*, *Чиман*.

2. Этнонимы с суффиксом *-н*.

Во всех диалектах суффикс *н* используется для образования именных форм от глаголов.

– *Т'арҕон* – название большого рода, основавшего с. Пуир на Амурском лимане, происходит, по мнению Ч.М. Таксами, от глагольной основы *т'арҕой-* – “шуметь” (Таксами 1975: 92). Этимологию этого названия объясняют следующим образом: когда охотники клана *Т'арҕон* промыслили нерпу, они много шумели и суетились – бегали по воде, шлепали по воде руками, брызгали. Эти действия в амурских диалектах обозначаются глаголами *фаҕфаҕайт* и *т'арҕойдь*.

– *Ноҕлау* – название рода, живущего на Сахалине. Оно образовано от основы глагола *ноҕла-* – “быть вонючим” по той же морфологической модели, что и в предыдущем случае. Члены рода добывали так много зверя, что не успевали об-

рабатывать и съедать мясо убитых медведей, нерп и других животных. Гнилое мясо в домах, на вешалах и в амбарах издавало тяжелый запах. Поэтому соседи назвали этот род *Нозлау* – “вонючий” (*Таксами* 1975: 92). Поскольку считается, что род *Нозлау* основал с. Ныврво на Сахалине, у него есть альтернативное название *Ныврво-ускр ѓал* – “настоящий Нывровский род” (Там же: 105).

– *Печкан* (*Перѓан?*). Опираясь на информацию, полученную от Е.В. Очан, жительницы с. Некрасовка, Н.А. Лайгун объясняет, что название рода *Печкан*, жившего на п-ове Шмидта, произошло от названия рыбы. В этом роду нивхи сами едят кривую навагу, а гостей угощают хорошей и вкусной (*Лайгун* 1992: 41). Здесь, очевидно, имеется в виду глагол *перѓа* – “быть кривым”, от которого образован этноним *Перѓау*.

– *Тивныу*. Название этого рода, проживавшего в районе Амурского лимана и на Сахалине и зафиксированное в словаре под редакцией В.Н. Савельевой и Ч.М. Таксами (*Савельева, Таксами* 1970: 353), по-видимому, происходит от глагола *тив-* – “быть холодным”.

– *Товныу* (Там же: 353). Это название может быть связано с глаголом *товла-* – “быть белым, светлым”.

– К группе этнонимов с суффиксом *-у*, по-видимому, относятся названия родов *Ғавьюу*, *Кегыляу*, *Ғавьюу*, *П'ѓарнуу*, *Снарнуу*, *Хыйгнуу*, *Ховнуу*, *Чвунуу*, *Чыйбуу*, *Ыгныу*, *Ыкыныу*.

3. Этнонимы с суффиксом *-к*.

Словообразовательный суффикс *-к* активно используется в качестве номинатора в сахалинских диалектах и в амурском диалекте на западном побережье Сахалина. Этот суффикс также встречается в терминах родства; ср.: *ымк* (сах.), *ымык* (амур.) – “мать”; *ытк* (сах.), *ытык* (амур.) – “отец”; *атк* (сах.), *атак* (амур.) – “старший брат отца или матери, дядя и др.”; *нанак* (амур.) – “старшая сестра”; *атик* (амур.) – “младший брат” (см.: *Панфилов* 1962: 50).

– *Полмк* – родовой этноним, образованный от глагола *полм-* – “быть слепым”, буквально означающий “слепой”. Этот род упомянут в работе Л.Я. Штернберга “Тилияки, орочи, гольды, негидальцы, айны”, где указывается, что в 1896 г. род *Полмк* проживал в с. Майя на верхнем Амуре, куда пришел за пять лет до этого с реки около с. Михайловского (*Штернберг* 1933: 285).

Двуосоставные этнонимы включают две корневые морфемы, вторая может оформляться тем или иным словообразовательным суффиксом.

1. Этнонимы с элементом *ран*.

В наших материалах зафиксировано несколько родовых названий, включающих элемент *ран* – “кровный родственник”.

– *Лезуран* – один из самых многочисленных и широко распространившихся нивхских родов. В его названии вычленяется слово *лезу*. Оно определяется как “небольшой свайный амбар для хранения медвежьих костей и ритуальных предметов, используемых на медвежьем празднике” (*Савельева, Таксами* 1970: 158) или просто как “помост для головы медведя” (*Тэмина* 2020: 17). Название этого рода Л.Я. Штернберг объяснял тем, что его члены ловили много медведей и имели большой *лезу* (*Штернберг* 1933: 289). Род пришел на Амур из с. Тамлаво, которое расположено на западном побережье Сахалина. Представительница рода *Лезуран* Г.А. Отаина считает, что покровителем рода является медведь. Со слов своей матери она рассказывает о том, как медведь нарушил табу, что привело к его смерти. Однажды нивхи переплывали р. Амур, и вдруг им наперерез вплавь кинулся медведь, который набросился на рулившего нивха и подмял его под себя. Человек погиб, после чего на берегу был найден издохший медведь. Старики говорили, что медведь “умер от стыда”, поскольку задранный им человек был из рода *Лезуран* (*Отаина* 1992).

– *Тёран*. Название этого рода восходит к форме *Чоран* – “рыбий род”, а точнее к форме *Чоуыки* – “рыбий хвост” (ср.: *чо* – “рыба”, *уыки* [амур.] – “хвост”). История происхождения названия была записана в 1961 в с. Музьм. В одном доме жил старик, у которого не было рыбы, и он был вынужден жарить рыбий хвост. Когда к нему пришел гость из другого рода, старик стал хвастаться, что живет очень хорошо. В это время вошла дочь старика и сообщила, что рыбий хвост сгорел. Очевидно, в отместку за ложь и хвастовство род этого старика стали называть *Чоуыки* (*Таксами* 1975: 92).

– *К’еуран*. Этот амурский род из с. Мы на правом берегу Амурского лимана упоминает Ч.М. Таксами (Там же: 91, 112). Происхождение названия этого рода нам неизвестно, но, вероятнее всего, оно связано с космогоническими представлениями нивхов; в его составе есть слово *к’еу* – “солнце”. Солнце считалось живым существом, которое иногда умирало из-за того, что его съедала рыжая собака. Днем оно светит на земле, а ночью уходит в Млыво – страну мертвых (*Крейнович* 1973: 32). В нивхской, как и во всей дальневосточной мифологии, распространен мотив множественности солнц и лун. Космический хаос, вызванный появлением на небосводе двух или трех светил, преодолевается этнокультурным героем, который стрелой из лука убивает лишние солнца/луны. Этим подвигом он восстанавливает баланс мироздания (*Крейнович* 1973: 329–333; *Отаина* 1992: 149; *Островский* 1997: 223–228). По положению солнца на небосводе и по фазам луны определялись сроки проведения различных ритуалов и праздников, даты начала промыслов или отправления в дорогу, а также выбирались лечебные процедуры, камлания шаманов и многое другое (*Скоринов* 2004: 75).

2. Этнонимы с элементом *лоу*.

Несколько амурских родовых этнонимов включают в свой состав компонент *лоу* – “луна, месяц”. Это слово используется как при указании на астрономическое тело, так и в значении временного периода. По некоторым мифологическим представлениям луна является мужем солнца. Нивхи считали, что на полной луне видна женщина, которая на коромысле несет ведра с водой. Так же, как и на солнце, на луне живет большая собака, которая в период лунного затмения ест ее (*Крейнович* 1973: 32–33). Все названия месяцев нивхского календаря содержат элемент *лоу*, например, *чамлоу* (сах.) – “месяц орла (февраль)”, *лаглоу* (сах., амур.) – “месяц осенней кеты (сентябрь)” и т.д. Кроме того, этот элемент входит в состав некоторых топонимов: р. *Лоури* < *лоу* + *ери* – “Лунная река”, оз. *Хурулоу* (Удыль) (*Gruzdeva, Temina* 2020; *Штернберг* 1933: 289).

– *Арлоу* – название амурского рода, которое помимо *лоу* включает в свой состав существительное *ар* – “мужчина, самец”.

– *Чирлоу* – амурский род, в названии которого можно выделить корневой элемент, по-видимому, соотносящийся со словом *чир* – “гора, лишенная горной растительности”.

– *Хирлоу*. В названии этого амурского рода есть корневая морфема *хир*, значение которой этимологизируется как “гнилой”. Считается, что этот род основал с. Чилви на нижнем Амуре и в его составе выделяется негидальская ветвь (*Штернберг* 1933: 289; *Смоляк* 2001: 20).

К сожалению, никаких объяснений происхождения этих этнонимов мы пока предложить не можем.

3. Этнонимы с элементом *вон(у)*.

Большое число этнонимов происходит от названий селений, в которых проживает или проживал род. Они часто включают слово *во* < **wo* – “селение, стойбище”, от которого с помощью суффикса *н(у)* образуется существительное со значением “житель селения”; ср.: *вону* (сах.) > *вон* (амур.). Этнонимы, включающие элемент *вон(у)*, чаще всего встречаются на Сахалине.

Можно было бы ожидать, что название рода всегда совпадает с названием селения, в котором проживает род. Однако, как показывает языковой материал, это во многих случаях не соответствует действительности. Так, Е.А. Крейнович отмечает, что в бассейне р. Тымь на Сахалине в селениях Чириво, Пливо, Наукхомрво и Потово жили представители семи нивхских родов: *Урмыквону*, *Чаврэквону*, *Нанювону*, *Пльыфвону*, *Саэвону*, *Руйву*, *Вияхтывону* (Крейнович 1973: 256). Из этого списка видно, что название только одного рода имеет непосредственное отношение к селению, в котором жили его представители – *Пльыфвону* (с. Пливо). Такое несоответствие, очевидно, связано с историческими изменениями в составе родов и частыми миграциями их членов.

– *Высквону*. Нивхи этого сахалинского рода традиционно проживали в селениях Выскво (Ускво) и Киви. Название с. Выскво происходит от глагола *выск* – “бороться, мерясь силой”. Считается, что этот род образует один род со змеями, о чем сохранилось предание, записанное Е.А. Крейновичем (Там же: 74). В этом предании змея выступает оборотнем-прародителем. Однажды охотник, вернувшись домой, застал свою жену с неизвестным мужчиной. Рассердившись, охотник убил его стрелой с развилиной на конце, после чего тело мужчины исчезло, а на полу оказалась перебитая надвое змея. В гневе охотник убил и жену. Однако спустя два года сородичи увидели женщину гуляющей по обрыву, а еще через несколько лет ее видели уже с детьми. Люди поняли, что она стала жить со змеями. Так род *Высквону* породнился со змеями и потому не может их убивать. Существуют и другие предания, связанные с этим родом (Там же: 81–82).

– *Руйву* – один из самых древних родов западного побережья Сахалина. Род владел самыми обширными рыболовными и охотничьими угодьями в районе современного г. Александровска-Сахалинского. Откуда пришли его представители, неизвестно, но предполагается, что они состояли в роду с айнами. Члены рода *Руйву* жили в селениях Агнево, Найнай, Пилаво, но позднее часть из них уехала на север и поселилась около с. Тамлаво в Рыбновском р-не. Свое название род получил по с. Руйво: *Руйвону* > *Руйву*. Название селению, в свою очередь, дано по названию р. Руй (Александровка), происхождение названия реки местным жителям неизвестно.

Как гласят легенды, представители этого рода были очень храбрыми. Только *Руйвугун* могли убить *ормигис пайн тьхыф* – “медведя, обмазанного глиной”, история и метод, использовавшийся при этом, подробно описаны Е.А. Крейновичем. Медведь вываливался в мокрой глине, которая после высыхания образовывала толстый панцирь. Убить такого медведя могли только шесть братьев, родившихся от одних отца и матери, причем двое последних должны были быть близнецами. В древние времена такие братья появлялись через каждые три поколения. Интересно, что повстречаться с медведем, обмазанным глиной, никому другому не удавалось. В течение трех лет через каждые шесть дней братья убивали по одному такому медведю, а после отдыхали три года. В годы охоты нивхам сопутствовала удача. Пять поколений назад родились братья, которые могли бы убить медведя, но они не пошли на охоту. С тех пор удача оставила нивхов *Руйву*, и их род стал угасать (Крейнович 1973: 45–47).

С родом *Руйву* связывают также происхождение трех скал в районе мыса Жонкиер, которые по-русски называются “Три брата”, и нескольких скал неподалеку от бывшего с. Руйво (Там же: 47–48, 50). *Руйвугун* не разрешается есть мифическую рыбу *чаглик*, которая по виду похожа на камбалу, а по вкусу на калугу, поскольку по легенде один из представителей рода имел с ней физическую близость, в результате которой родился ребенок (Там же: 63–64).

– *Пилавону*. Свое название этот большой сахалинский род получил по на-

званию с. *Пилаво* – “Большое селение”. Предание о происхождении этого рода было записано М.Г. Тэминой от сказительницы В.Ф. Акиляк-Ивановой. Сын хотел научиться добывать медведей и попросил отца взять его с собой на охоту. Рано утром отец объяснил жене, что сын должен взять с собой нерпичий желудок, чтобы с его помощью спасти отца, который сам превратится в медведя и будет драться с черным медведем. Наутро сын, взяв нерпичий желудок, отправился по следам отца и, увидев дерущихся медведей, вспомнил наказ матери. Подойдя ближе, он бросил пузырь в черного медведя и убил его. Благодаря этому уроку отца сын стал достойным охотником и рыбаком, от него и происходит род *Пилавону* (Тэмина 2020: 29–30).

– В группу этнонимов с элементом *вон(н)* входят также названия родов *Вияхтывону*, *Егвону*, *Кекрвону*, *Кенвону*, *Ѓойвону*, *Ѓанювону*, *П’львону*, *Саџвону*, *Тамлавону*, *Тулавону*, *Урмыквону*, *Чаврџвону*, *Чхарвувону*, *Йыгвону*.

4. Этнонимы с элементом *фиу*.

Еще одна большая группа этнонимов включает в свой состав номинализированную форму глагола *фи-* – “жить, находиться”, которая образована с помощью суффикса *-н*. Компонент *фиу* обычно присоединяется к названию населенного пункта (ср.: *Ѓоймафиу* – “житель с. Койма”). В соответствии с правилами чередования начальный согласный *ф* чередуется с *н’* после щелевых согласных: *фиу* > *н’иу* (ср.: *Полхн’иу* – “житель с. Полх”). Впрочем, как показывают наши данные, правила чередования в этнонимах соблюдаются далеко не всегда. Например, название рода *К’рыусп’иу* зафиксировано также как *К’рыусфиу*, что идет вразрез с правилами нивхской морфонологии. Кроме того, в некоторых этнонимах элемент *фиу* присутствует в форме *биу*, чего, в принципе, происходить не должно, поскольку звонкие смычные появляются в нивхских словах только как результат чередования с неаспирированными шумными звуками и только в постназальном контексте. С другой стороны, в составе этнонимов в варианте *н’иу* начальный *н’* фонетически утрачивает аспирацию, что хорошо видно из транскрипций этнонимов, в которых аспирация практически никогда не указывается. На это обстоятельство обращается внимание также в работе А.Е. Крейнвича “Нивхский язык” (Крейнвич 1979: 297). Учитывая утрату аспирации, можно объяснить появление варианта *биу* чередованием *б ~ п* после носового согласного *м* в этнониме *Чомбиу* – “житель с. Чоми”. Однако появление варианта *биу* после гласного в этнониме *Мыбиу* – “житель с. Мы” объяснить сложнее, если только не предположить, что исторически название с. Мы и соответствующее имя существительное *мы* – “исток реки” не оканчивалось на носовой согласный: *мы* < **мыN*. Никаких подтверждений этому предположению мы предложить не можем. Роды с такими названиями преобладают на нижнем Амуре и в районе Амурского лимана.

– *К’рыусп’иу*. Нивхи этого рода жили в селениях Арково и Пилаво на западном побережье Сахалина. Название рода, возможно, связано со словом *к’рыус* – “подарок”. *К’рыусп’иугун* сохранили предания о дружбе с *чхарур* – морскими людьми. По одним представлениям, это безголовые чудовища с глазами на груди и длинными ногами, по другим – они имеют облик обыкновенных людей и одеты подобно нивхам. *Чхарур* живут в море и подстерегают лодки охотников, занимающихся промыслом морского зверя. Они переворачивают лодки и даже могут убить морских охотников. Вражда началась после того, как одна девушка, не зная, что заяц самый опасный враг *чхарур*, бросила в одного из них заячью шкурку, после чего тот умер. С тех пор *чхарур* делают зло и обижают людей (Крейнвич 1973: 67).

С родом *К’рыусп’иу* также связана легенда о возникновении горы *К’рыуспал*. По преданию, у человека из рода *К’рыусп’иу* было две жены из рода *Руйву* и сын. Оставшись без присмотра, мальчик утонул в реке. Женщины рассердились на

мужа и ушли от него. Одна поселилась на юге и окаменела, другая пошла в сторону с. Агнево, родила ребенка и тоже окаменела. Когда обе женщины превратились в горные вершины, окаменел и их муж. Так образовалась гора *К'рыуспал* – одна из самых красивых гор западного побережья Сахалина (Там же: 64–65).

– *Арџифиу*. В названии этого сахалинского рода выделяется корень *арџи*, или *арџе*, – “крупная корюшка”, как и в названии селения *Арџво*. По данным А.Е. Крейновича, название родовой реки совпадало с названием рода *Арџифиу* и, таким образом, могло быть переведено как “река обитателей Арково” (Там же: 63). Этот факт косвенно подтверждает наличие родовой собственности у нивхов.

– В группу этнонимов с элементом *фиу* входят также названия родов *Вазџфиу*, *Ёлафиу*, *Керџн'иу*, *Куклбиу*, *Ѓалмфиу*, *Ѓоймафиу*, *Меофиу*, *Миерафиу*, *Мыбиу*, *Нёнъхайфиу*, *Нынъхайфиу*, *Полхп'иу*, *Пурифиу*, *Пырифиу*, *Пыркифиу*, *Руйфиу* (= *Руйву*), *Рауифиу*, *Т'вабиу*, *Т'ванфиу*, *Тывлифиу*, *Тыкфиу*, *Ускрџфиу*, *Хезбиу*, *Хутыфиу*, *Чалымфиу*, *Чилбафиу*, *Чилмафиу*, *Чомбиу*, *Чџарп'иу*, *Эглафиу*.

5. Этнонимы с элементом *џ'ал(у)*.

Как показывает языковой материал, корневая морфема *џ'ал(у)* – “род” достаточно свободно присоединяется к родовому названию, которое может употребляться и без этого элемента. При этом, как и в других подобных случаях, начальный согласный обычно транскрибируется как неаспирированный: *Тыкфиу* = *Тыкфиуџал*, *К'еуран* = *К'еуранџал*. Однако названия некоторых родов обязательно включают элемент *џ'ал(у)*: *Т'апџал*, *Аџуал*. Следуя правилам морфофонологических чередований, в этнониме *Аџуал* начальный смычный *џ'* чередуется со щелевым *у* после смычного *џ*.

Многие нивхи до сих пор помнят о родах, основавших их селения. Если в селении живут представители одного рода, то их называют по названию села (напр.: *Ѓальмбиуџу* – “жители с. Кальма”, название рода *Ѓальмбиуџал* – “Кальминский род”; *Тыкфиуџу* – “жители с. Тык”, название рода *Тыкфиуџал* – “Тыковский род”; *Чомбиуџу* – “жители с. Чоми”, название рода *Чомбиуџал* – “Чоминский род” и т.д.). Если же в селении живут представители нескольких родов, то, обозначая их основателей, к названию села присоединяют слово *ускр* – “настоящий” (напр.: *Хезбиу-ускр џал* – “настоящий Хезовский род”; *Ныврво-ускр џал* – “настоящий Нывровский род”; *Набиль-ускр џал* – “настоящий Набильский род” и т.д.). Конечно, при этом имеется в виду род, носящий собственное название или прозвище (Таксами 1975: 105). Таким образом, род *Т'апџал*, основавший с. Кальма, может быть назван *Ѓальмбиу-ускр џал*, а род *Ноџлан*, основавший *Ныврво*, – *Ныврво-ускр џал*.

* * *

Мы подробно рассмотрели родовые этнонимы, значение и морфологическая структура которых поддаются полноценному анализу. Этимология и структура большинства этнонимов, перечисленных в Приложении, полностью или частично следуют семантическим и словообразовательным моделям, представленным в статье. К сожалению, достаточно много родовых названий зафиксировано в неточной форме, что затрудняет их лингвистический анализ. Такие этнонимы приведены в Приложении без комментариев.

Со многими нивхскими родами связаны мифологические представления тотемистического характера, однако в нашем материале эти представления обычно не соотносятся с названиями родов. Тотемистические воззрения отражены в первую очередь в сказаниях и ритуалах, связанных с тем или иным родом, которые передаются из поколения в поколение и составляют часть родового самосознания и идентичности.

Рис. 1. Лингвистическая экспедиция в с. Нижнее Пронге Николаевского р-на Хабаровского края. Фото авторов, 2018 г.

Можно предположить, что наиболее древние из сохранившихся родовых этнонимов не всегда были напрямую связаны с местом проживания рода, а могли даваться на иных основаниях. Возможно, изначально эти роды также идентифицировали себя по территориальному признаку, что было важно, в частности для обозначения родовой территории с промысловыми угодьями, но позднее получили другое название. Например, считается, что с. Чилви на нижнем Амуре было основано родом *Хирлоу*. В то же время существует род *Чилвин*, который получил свое название по названию селения, хотя, по-видимому, и не имеет отношения к его основанию. И такая ситуация отнюдь не уникальна. Как было показано, некоторые из родов имеют по два названия, одно из которых привязано к месту их происхождения, а другое – к некоторой отличительной черте, характеризующей данный род (ср.: *Ноглау* и *Ныверво-ускр зал*). Таким образом, не только постоянно меняющийся состав рода, но и его название должны, очевидно, рассматриваться в динамике их исторического развития.

Благодарности

Эта статья была написана в рамках проекта Е.Ю. Груздевой по грамматике нивхского языка в Helsinki Collegium for Advanced Studies (2019–2021). Мы хотим поблагодарить С.А. Оскольскую (Санкт-Петербург), Н.М. Стойнову (Москва) и Ю. Янхунена (Хельсинки) за консультации по тунгусо-маньчжурским языкам и М.В. Осипову (Санкт-Петербург) за помощь в поиске материалов по айнскому языку. Часть полевой работы в 2018 г. финансировалась Grant-in-Aid Scientific Research (С) Towards understanding dynamics of language change in Ainu (2017–2022), рук. А.Ю. Бугаева.

Примечания

¹ А.В. Смоляк и Ч.М. Таксами выражали несогласие с такой точкой зрения, говоря о недостаточной изученности этого вопроса (*Фадеева* 2008: 31).

Источники и материалы

- Добротворский* 1875 – *Добротворский М.М.* Айнско-русский словарь. Казань: Типография университета, 1875.
- Рудановский* 1991 – *Рудановский Н.В.* Айнский словарь // Краеведческий бюллетень. 1991. № 4. С. 113–123.
- Савельева, Таксами* 1970 – *Савельева В.Н., Таксами Ч.М.* Нивхско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970.
- Цинциус* 1975 – *Цинциус В.И.* (ред.) Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: В 2 т. Т. I. Л.: Наука, 1975.
- Цинциус* 1977 – *Цинциус В.И.* (ред.) Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: В 2 т. Т. II. Л.: Наука, 1977.

Научная литература

- Березницкий С.В.* Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов Амура-Сахалинского региона. Владивосток: Дальнаука, 2003.
- Головачев В.Ц., Ивлиев А.Л., Певнов А.М., Рыкин П.О.* Тырские стелы XV века. СПб.: Наука, 2011.
- Грибанова Л.С.* Материалы этнографического изучения нивхов с. Некрасовка Охинского района // Вестник Сахалинского областного краеведческого музея. 1998. № 5. С. 174–186.
- Груздева Е.Ю.* Этнонимика нивхов в историческом и лингвистическом аспектах // Вестник Сахалинского музея. 2021. № 3. С. 161–178.
- Золотарев А.М.* Пережитки тотемизма у народов Сибири. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934.
- Крейнович Е.А.* Гиляцко-тунгусо-маньчжурские языковые параллели // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. 1955. № 8. С. 135–167.
- Крейнович Е.А.* Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Наука, 1973.
- Крейнович Е.А.* Нивхский язык // Языки Азии и Африки. Т. III: Языки древней Передней Азии. Иберийско-кавказские языки. Палеоазиатские языки / Отв. ред. В.М. Солнцев. М.: Наука, 1979. С. 295–329.
- Лайгун Н.А.* Семантика личных имен нивхов // Б.О. Пилсудский – исследователь народов Сибири: материалы Международной научной конференции, Южно-Сахалинск, 31 окт. – 2 нояб. 1991 г.: В 2 т. Т. 2 / Ред. В.М. Латышев,

- М.И. Ищенко. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 1992. С. 40–44.
- Островский А.Б.* Мифология и верования нивхов. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997.
- Отцина Г.А.* Жанр тылгуров в нивхском фольклоре // Б.О. Пилсудский – исследователь народов Сибири: материалы Международной научной конференции, Южно-Сахалинск, 31 окт. – 2 нояб. 1991 г.: В 2 т. Т. 2 / Ред. В.М. Латышев, М.И. Ищенко. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 1992. С. 59–66.
- Панфилов В.З.* Грамматика нивхского языка. Т. I. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1962.
- Панфилов В.З.* О самоназвании нивхов и названиях нивхов у соседних народов // Этнонимы / Отв. ред. В.А. Никонов. М.: Наука, 1970. С. 119–126.
- Рудникова Е.В.* Этногенез и этническая история // История и культура нивхов: историко-этнографические очерки / Отв. ред. В.А. Тураев. СПб.: Наука, 2008. С. 13–27.
- Скоринов С.Н.* Мифология и обрядовая культура нивхов. Хабаровск: Дальневосточная гос. научная библиотека, 2004.
- Смоляк А.В.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – начало XX в. М.: Наука, 1975.
- Смоляк А.В.* Народы Нижнего Амура и Сахалина. Фотоальбом. М.: Наука, 2001.
- Старцев А.Ф.* Ороки – орочены, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015.
- Таксами Ч.М.* Первобытно-родовые отношения и религиозные верования у нивхов // Страны и народы Востока. Вып. VIII: География, этнография, история / Под общ. ред. Д.А. Ольдерогге, отв. ред. Б.А. Вальская, К.И. Шафрановский. М.: Наука, 1969. С. 53–69.
- Таксами Ч.М.* Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л.: Наука, 1975.
- Тэмина М.Г.* Медвежий праздник нивхов (вторая половина XIX в. – нач. XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Хабаровск, 2006.
- Тэмина М.Г.* Медвежий праздник нивхов как исторический памятник нематериального культурного наследия нивхов. Белгород: Константа, 2020.
- Фадеева Е.В.* Общественный строй и социальная организация // История и культура нивхов: историко-этнографические очерки / Отв. ред. В.А. Тураев. СПб.: Наука, 2008. С. 28–59.
- Цинциус В.И.* О названиях, связанных с понятием “народ” в тунгусо-маньчжурских языках // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1962. № 15 (1/3). С. 41–48.
- Шренк Л.И.* Обь инородцах Амурского края. Т. I: Части географическо-историческая и антропо-этнологическая. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1883.
- Шренк Л.И.* Обь инородцах Амурского края. Т. III: Этнографическая часть. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1903.
- Штернберг Л.Я.* Образцы материалов по изучению гилияцкого языка и фольклора // Известия Императорской Академии наук. 1900. Т. XIII. № 24. С. 387–434.
- Штернберг Л.Я.* Материалы по изучению гилияцкого языка и фольклора. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1908.
- Штернберг Л.Я.* Гилияки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933.
- Gruzdeva E., Temina M.* Nivkh Toponyms in the Amur-Sakhalin Region of the Russian Far East // Altai Nakpo. 2020. No. 30. P. 167–204. <https://doi.org/10.15816/ask.2020..30.009>

- Janhunen J.* Reconstructio externa linguae Ghiliacorum // *Crosslinguistics and Linguistic Crossings in Northern Asia: Papers on the Languages of Sakhalin and Adjacent Regions* / Ed. E. Gruzdeva, J. Janhunen. Helsinki: Finnish Oriental Society, 2016. P. 3–27. <https://journal.fi/store/article/view/59468>
- Janhunen J., Fu Y., Guo S.* The Kyakala in China: History and Present Situation // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1999. No. 88. P. 248–252.
- Kuroda S.* Notes on the Gilyak Kinship System. Pt. 1 // *Journal of the Center for Northern Humanities*. 1974. No. 8. P. 29–44. (на яп. яз.; резюме на англ. яз.)
- Kuroda S.* Notes on the Gilyak Kinship System. Pt. 2 // *Journal of the Center for Northern Humanities*. 1975. No. 9. P. 29–60. (на яп. яз.; резюме на англ. яз.)
- Lévi-Strauss C.* *The Elementary Structures of Kinship*. Boston: Beacon Press, 1969.

Research Article

Gruzdeva, E.Y., and M.G. Temina. Clan Names of the Nivkh [Rodovye etnonimy nivkhov]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 69–94. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020051> EDN: HQQTMS ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Ekaterina Gruzdeva | <http://orcid.org/0000-0001-8898-649X> | ekaterina.gruzdeva@helsinki.fi | University of Helsinki (P.O. Box 24, Unioninkatu 40, FI-00014, Helsinki, Finland) | Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky Lane, 125009, Moscow, Russia)

Marina Temina | <http://orcid.org/0000-0003-0268-0559> | marinatehmina@rambler.ru | Industrial and Humanitarian College of Nikolaevsk-na-Amure (24 Popova St., 682462, Nikolaevsk-on-Amur, Russia)

Keywords

ethnonymy, clan structure, clan names, Nivkh, Amur, Sakhalin

Abstract

This article is devoted to the ethnological, semantic and structural analysis of the names of the Nivkh clans, which were formed in different historical periods in the lower reaches of the Amur River and on the Island of Sakhalin. The clan formed a basic unit of the Nivkh community. It united blood relatives and women who entered the clan through marriage. In addition, the clan was an important territorial and economic unit. Many clan names are associated with totemistic ideas and beliefs. Each clan had its own name that distinguished it from other clans. The names of the clans were given mainly by the name of the area in which the clan lived, but a number of clan ethnonyms are also associated with the names of totem animals, rituals, months, as well as nicknames and borrowings from neighboring languages. Ethnonyms represent both one-root words, mostly ending with a derivational suffix, and two-root lexemes, including components with the meaning of “inhabitant”, “clan” and “month”.

References

- Bereznitskii, S.V. 2003. *Etnicheskie komponenty verovaniy i ritualov korennykh narodov Amuro-Sakhalinskogo regiona* [Ethnic Components of Beliefs and Rituals of the Indigenous Peoples of the Amur-Sakhalin Region]. Vladivostok: Dal'nauka.
- Fadeeva, E.V. 2008. Obshchestvennyi stroi i sotsial'naya organizatsiia [Social Structure and Social Organization]. In *Istoriia i kul'tura nivkhov: istoriko-etnograficheskie*

- ocherki* [The History and Culture of the Nivkhs: Historical-Ethnographic Studies], edited by V.A. Turaev, 28–59. St. Petersburg: Nauka.
- Golovachev, V.T., A.L. Ivliev, A.M. Pevnov, and P.O. Rykin. 2011. *Tyrskie stely XV veka* [Tyr Steles of the 15th Century]. St. Petersburg: Nauka.
- Gribanova, L.S. 1998. Materialy etnograficheskogo izucheniia nivkhov s. Nekrasovka Okhinskogo raiona [Materials of the Ethnographic Study of the Nivkhs from the Village of Nekrasovka, Okhinsky District]. *Vestnik Sakhalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia* 5: 174–186.
- Gruzdeva, E.Y. 2021. Etnonimika nivkhov v istoricheskom i lingvisticheskom aspektakh [Nivkh Ethnonomy in Historical and Linguistic Aspects]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeia* 3: 161–178.
- Gruzdeva, E., and M. Temina. 2020. Nivkh Toponyms in the Amur-Sakhalin Region of the Russian Far East. *Altai Hakpo* 30: 167–204. <https://doi.org/10.15816/ask.2020..30.009>
- Janhunen, J. 2016. Reconstructio externa linguae Ghiliacorum. In *Crosslinguistics and Linguistic Crossings in Northern Asia: Papers on the Languages of Sakhalin and Adjacent Regions*, edited by E. Gruzdeva and J. Janhunen, 3–27. Helsinki: Finnish Oriental Society. <https://journal.fi/store/article/view/59468>
- Janhunen, J., Y. Fu, and S. Guo. 1999. The Kyakala in China: History and Present Situation. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 88: 248–252.
- Kreinovich, E.A. 1955. Giliatsko-tunguso-man'chzhurskie yazykovye paralleli [Gilyak-Tungusic-Manchu Linguistic Parallels]. *Doklady i soobshcheniia Instituta yazykoznanii AN SSSR* 8: 135–167.
- Kreinovich, E.A. 1973. *Nivkhgu. Zagadochnye obitateli Sakhalina i Amura* [The Nivkhs: Mysterious Inhabitants of Sakhalin and Amur]. Moscow: Nauka.
- Kreinovich, E.A. 1979. Nivkhskii yazyk [The Nivkh Language]. In *Yazyki Azii i Afriki* [Languages of Asia and Africa]. Vol. III, *Yazyki drevnei Perednei Azii. Iberiisko-kavkazskie yazyki. Paleoaziatskie yazyki* [Languages of Ancient Western Asia; Ibero-Caucasian Languages; Paleoasiatic Languages], edited by V.M. Solntsev, 295–329. Moscow: Nauka.
- Kuroda, S. 1974. Notes on the Gilyak Kinship System. Pt. 1. *Journal of the Center for Northern Humanities* 8: 29–44. (In Jap. with English abstract)
- Kuroda, S. 1975. Notes on the Gilyak Kinship System. Pt. 2. *Journal of the Center for Northern Humanities* 9: 29–60. (In Jap. with English abstract)
- Laigun, N.A. 1992. Semantika lichnykh imen nivkhov [The Semantics of the Proper Names of the Nivkhs]. In *B.O. Pilsudskii – issledovatel' narodov Sibiri: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Yuzhno-Sakhalinsk, October 31 – November 2, 1991: V 2 t.* [B.O. Pilsudski – the Researcher of the Peoples of the North: Materials of the International Scientific Conference. 2 vols.], edited by V.M. Latyshev and M.I. Ishchenko 2, 40–44. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskii oblastnoi kraevedcheskii muzei.
- Lévi-Strauss, C. 1969. *The Elementary Structures of Kinship*. Boston: Beacon Press.
- Ostrovskii, A.B. 1997. *Mifologiya i verovaniia nivkhov* [Mythology and Beliefs of the Nivkhs]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie.
- Otaina, G.A. 1992. Zhanr tylgurov v nivkhskom fol'klore [The Genre of Tylgur in Nivkh Folklore]. In *B.O. Pilsudskii – issledovatel' narodov Sibiri: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Yuzhno-Sakhalinsk, October 31 – November 2, 1991: V 2 t.* [B.O. Pilsudski – the Researcher of the Peoples of the North: Materials of the International Scientific Conference. 2 vols.], edited by V.M. Latyshev and M.I. Ishchenko 2, 59–66. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskii oblastnoi kraevedcheskii muzei.

- Panfilov, V.Z. 1962. *Grammatika nivkhskogo yazyka* [A Grammar of Nivkh]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk.
- Panfilov, V.Z. 1970. O samonazvanii nivkhov i nazvaniikh nivkhov u sosednikh narodov [About the Self-Name of the Nivkhs and the Names of the Nivkhs Among Neighboring Peoples]. In *Etonimy* [Ethnonyms], edited by V.A. Nikonov, 119–126. Moscow: Nauka.
- Rudnikova, E.V. 2008. Etnogenez i etnicheskaia istoriia [Ethnogenesis and Ethnic History]. In *Istoriia i kul'tura nivkhov: istoriko-etnograficheskie ocherki* [The History and Culture of the Nivkhs: Historical-Ethnographic Studies], edited by V.A. Turaev, 13–27. St. Petersburg: Nauka.
- Shrenk, L.I. 1883. *Ob inorodtsakh Amurskago kraia* [On the Aborigines of the Amur Region]. Vol. I, *Chasti geograficheskoi-istoricheskoi i antropo-etnologicheskoi* [Geographic-Historical and Anthro-Ethnological Parts]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.
- Shrenk, L.I. 1903. *Ob inorodtsakh Amurskago kraia* [On the Aborigines of the Amur Region]. Vol. III, *Etnograficheskaiia chast'* [Ethnographic Part]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.
- Shternberg, L.Y. 1900. Obraztsy materialov po izucheniiu giliatskogo yazyka i fol'klora [Sample Materials for the Study of the Gilyak Language and Folklore]. *Izvestiia Imperatorskoi Akademii Nauk* XIII (24): 387–434.
- Shternberg, L.Y. 1908. *Materialy po izucheniiu giliatskogo yazyka i fol'klora* [Materials for the Study of the Gilyak Language]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk.
- Shternberg, L.Y. 1933. *Giliaki, orochoi, gol'dy, negidal'tsy, ainy* [The Gilyaks, Oroches, Golds, Negidals, Ainu]. Khabarovsk: Dal'giz.
- Skorinov, S.N. 2004. *Mifologiia i obriadovaia kul'tura nivkhov* [Mythology and Ritual Culture of the Nivkhs]. Khabarovsk: Dal'nevostochnaia gosudarstvennaia nauchnaia biblioteka.
- Smoliak, A.V. 1975. *Etnicheskie protsessy u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Seredina XIX – nachalo XX v.* [Ethnic Processes Among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin: The Middle of the 19th – the Beginning of the 20th Century]. Moscow: Nauka.
- Smoliak, A.V. 2001. *Narody Nizhnego Amura i Sakhalina. Fotoal'bom* [The Peoples of the Lower Amur and Sakhalin]. Moscow: Nauka.
- Startsev, A.F. 2015. *Oroki – orocheny, a ne uil'ta! K probleme etnogeneza orokov Sakhalina* [The Oroks are the Orochens, not the Uiltas! On the Problem of the Ethnogenesis of the Sakhalin Oroks]. Vladivostok: Dal'nauka.
- Taksami, C.M. 1969. Pervobytno-rodovye otnosheniia i religioznye verovaniia u nivkhov [Primitive Tribal Relations and Religious Beliefs Among the Nivkhs]. *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East]. Vol. VIII, *Geografiia, etnografiia, istoriia* [Geography, Ethnography, History], edited by D.A. Olderozge, B.A. Valskaia, and K.I. Shafranovskii, 53–69. Moscow: Nauka.
- Taksami, C.M. 1975. *Osnovnye problemy etnografii i istorii nivkhov* [The Main Problems of Ethnography and History of the Nivkhs]. Leningrad: Nauka.
- Temina, M.G. 2006. *Medvezhii prazdnik nivkhov (vtoraia polovina XIX v. – nachalo XX v.)* [Bear Festival of the Nivkhs (Second Half of the 19th Century – Beginning of the 20th Century)]. PhD diss., Pacific National University.
- Temina, M.G. 2020. *Medvezhii prazdnik nivkhov kak istoricheskii pamiatnik nematerial'nogo kul'turnogo naslediia nivkhov* [Bear Holiday of the Nivkhs as a Historical Monument of the Intangible Cultural Heritage of the Nivkhs]. Belgorod: Konstanta.
- Tsintsius, V.I. 1962. O nazvaniikh, sviazannykh s poniatiem “narod” v

tunguso-man'chzhurskikh yazykakh [On the Names Associated with the Concept of "People" in the Tungusic Languages]. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 15 (1/3): 41–48.

Zolotarev, A.M. 1934. *Perezhitki totemizma u narodov Sibiri* [The Remnants of Totemism Among the Peoples of Siberia]. Leningrad: Izdatel'stvo Instituta narodov Severa TsIK SSSR, 1934.

Приложение

Список нивхских родов

В таблице зафиксированы названия родов в той транскрипции, в которой они представлены в источниках: Штернберг 1933 (Ш 1933), Крейнович 1955 (К 1955), Крейнович 1973 (К 1973), Панфилов 1962 (П 1962), Савельева, Таксами 1970 (СТ 1970), Таксами 1967 (Т 1967), Таксами 1975 (Т 1975), Лайгун 1992 (Л 1992), Грибанова 1998 (Г 1998), Тэмина 2006 (Тм 2006), Тэмина 2020 (Тм 2020), Смоляк 1975 (С 1975), Смоляк 2001 (С 2001), Рудникова 2008 (Р 2008).

№ п/п	Название рода	Территория проживания	Этимология и др. информация	Источник
1	<i>Аймкан</i>	Амур	<i>Айм</i> – табу “собака”, <i>кан</i> – “собака”	СТ 1970: 29
2	<i>Акрово́нг</i>	Вост. Сахалин	<i>Авр</i> – “направление и территория вниз по течению реки”	С 1975: 82
3	<i>Абуал</i> <i>Акал</i> <i>Аккал</i>	Амурский лиман (лев.), с. Коль	<i>Авр</i> – “направление и территория вниз по течению реки”	СТ 1970: 30; Тм 2006; С 1975: 82
4	<i>Амигкал</i>	Амур, часть рода в с. Каки	Возможно, тот же этноним, что <i>Амхал</i>	Тм 2006
5	<i>Аму</i> <i>Амухал</i> <i>Амукал</i>	Амур, с. Каки	<i>Ам</i> – “наживка”, <i>уал</i> – “род”; в составе рода негидальцы	СТ 1970: 32; С 2001: 20; Ш 1933: 290; С 1975: 82
6	<i>Ангин</i>	Амур	Ульчский род нивхского происхождения	Т 1975: 212
7	<i>Арзон</i> <i>Арзонжал</i>	Амур, Амурский лиман, села Тэбах, Ахч(и), Половинка, Чильви	Основатели с. Акша; возможно, айнский род; часть рода нанайского происхождения	СТ 1970: 35; Тм 2006; Т 1975: 91, 98; Ш 1933: 288; С 1975: 82
8	<i>Арбайфин</i> <i>Аркайфин</i> <i>Арбийфин</i>	Сахалин, села Арково, Пиляво	<i>Арбе</i> – “крупная корюшка”	СТ 1970: 35; К 1973: 63; С 1975: 82
9	<i>Арлоу</i>	Амур	<i>Ар</i> – “самец”, <i>лоу</i> – “месяц”	СТ 1970: 35; Т 1975: 92
10	<i>Вазэфин</i> <i>Вазэфиу</i> <i>Вазхфиу</i>	Амурский лиман	Название по с. Вазх (Астрахановка)	С 1975: 82
11	<i>Висквон</i> <i>Висквонг</i> <i>Высквонн</i>	Сахалин, села Киви, Выскво	<i>Выск-</i> – “бороться”	Т 1975: 99; К 1973: 73; С 1975: 82
12	<i>Вияхтывонну</i>	Сахалин, р. Тынь	Название по с. Виахту	К 1973: 256
13	<i>Гудан</i>	Амур, с. Кальма		Тм 2006
14	<i>Гавьюн</i>	Амурский лиман	<i>Гави-</i> – “чесаться”	СТ 1970: 73
15	<i>Дехаль</i>	Амур, села Хериво, Кальма, Пад	Часть рода <i>Тамлавоу</i> ; основатели с. П'ад; в составе рода негидальцы	СТ 1970: 76; Т 1970: 97, 105; Тм 2006; С 2001: 20; С 1975: 82

16	<i>Дуван</i>	Амур, с. Булава	Название по реке и п-ову Дуван в районе мыса Сушчева около залива Чихачева (Де-Кастри); вместе с членами рода Ольчи являются самыми старыми жителями с. Булава	Т 1975: 213
17	<i>Дяксул</i>	Амур	Местность Дзохо около Маринска; <i>Дяксул-нивхи</i> , <i>Дяксул-не-нивхи</i> (нанайцы?)	Т 1975: 212; Ш 1933: 283
18	<i>Егвон</i> <i>Егвон</i>	Амур		Ш 1933: 288; С 1975: 82
19	<i>Езданок</i>	Амурский лиман, о-в Лангр		Тм 2006
20	<i>Ёлафин</i>	Амурский лиман		СТ 1970: 82
21	<i>Енкин</i>	Амурский лиман, с. Пуир		Тм 2006
22	<i>Кевонг</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82
23	<i>Кегылян</i>	Амур, с. Вайда		Г 1998: 176
24	<i>Кегнан</i> <i>Кегну</i> <i>Кегныу</i> <i>Кегныу</i>	Амурский лиман, села Вайда, Красовка, Макаровка, Чоми, Лиман, Коль, Лангр, северо-западный Сахалин	Возможно, тот же этноним, что <i>Кегныу</i> ; <i>кегна</i> – “мелкая нерпа”; частично ульчского и нанайского происхождения; ветви <i>Мать Кегнан</i> и <i>Пила Кегнан</i> ; ветвь <i>Нёньлак</i>	Тм 2006; Т 1975: 92, 112; К 1955: 147; Ш 1933: 110; С 1975: 81, 82; СТ 1970: 106
25	<i>Кедаунг</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82
26	<i>Кезон</i> <i>Кезуу</i>	Амурский лиман, с. Петах		СТ 1970: 107; Ш 1933: 290; С 1975: 82
27	<i>Кекрвон</i> <i>Кекрвонг</i>	Вост. Сахалин	<i>К’ебр</i> – “направление вверх по течению реки”	Р 2008: 27; С 1975: 82
28	<i>Кенабун</i>	Сахалин, р. Тымь		С 1975: 82
29	<i>Кенвон</i>	Сахалин, Южный Сахалин		СТ 1970: 108
30	<i>Керэп’ин</i>	Амур, Амурский лиман	<i>Керэ</i> – “море”	СТ 1970: 109
31	<i>Кернхал</i>	Амур, села Тхнало, Тауро, Тыльма, Тахта, Кабачи		Ш 1933: 287
32	<i>Кетфин</i>	Сахалин		СТ 1970: 110
33	<i>Костин</i>	Амур, с. Кальма		Тм 2006
34	<i>Кознан</i> <i>Кознанкал</i>	Сахалин, с. Некрасовка		Г 1998: 176; С 1975: 82
35	<i>Крыузфиу</i> <i>Крыусп’иу</i> <i>Крыыгупинг</i>	Сахалин, села Арково, Пиляво		Т 1970: 110, 112; К 1973: 63; С 1975: 82
36	<i>Куклбин</i>	Амур	Название по с. Кукла	СТ 1970: 122
37	<i>Кавьюн</i> <i>Кавьюн</i>	Амурский лиман, с. Куль		К 1955: 147; С 1975: 82
38	<i>Балмфиу</i>	Амур, с. Хок	<i>Балм</i> – “небольшой кит”	Ш 1933: 287
39	<i>Бойвин</i> <i>Бойвону</i> <i>Койвонг</i>	Сахалин, с. Такрво	<i>Бой</i> – “лиственница”	СТ 1970: 143; К 1973: 274; С 1975: 82
40	<i>Коймафиу</i>	Амур	Жили в с. Тыре, потом ушли в с. Койма	Ш 1933: 287
41	<i>К’еуран</i> <i>К’еуранбал</i> <i>Кенран</i>	с. Мы	<i>К’еу</i> – “солнце”	Т 1975: 91, 112
42	<i>К’ерузал</i> <i>Керузал</i>	Амур, с. Тыльми	<i>К’ер</i> – “место, находящееся вверх по течению реки”	Ш 1933: 286
43	<i>Лавнг</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82

44	<i>Ларун</i>	Амурский лиман, с. Коль		Ш 1933: 290
45	<i>Левхпиу</i>	Амурский лиман, села Вась, Васин мыс		Ш 1933: 290
46	<i>Лезнгран</i> <i>Лезуран</i> <i>Лезуранчал</i>	Амур, Амурский лиман, Западный Сахалин, села Кальма, Пуир, Лангр, Коль, <i>Я(э)ли</i> , Вайда, Чля, <i>Моэрово</i> , <i>Маэво</i> , Маарво (Сахалин), Кунни, Кобузыф, <i>Ердиэп</i>	<i>Лезу</i> – “небольшой свайный амбар для хранения медвежьих костей и ритуальных предметов, используемых на медвежьем празднике”, “помост для головы медведя”	СТ 1970:158; Тм 2006; Т 1975: 91, 99, 100; С 1975: 82
47	<i>Лумрпин</i> <i>Лумрпиу</i>	Амур, с. Вайр	<i>Лумр</i> – “соболь”	СТ 1970: 166; Ш 1933: 289; С 1975: 82
48	<i>Любункал</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82
49	<i>Масквонн</i> <i>Масклавонг</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82
50	<i>Матьгарпин</i>	Сахалин	<i>Матьуа</i> – “разновидность пятнистого тюленя”	СТ 1970: 178
51	<i>Матьтан</i>	Амур	Нанайского происхождения	С 1975: 81
52	<i>Мегрифин</i>	Амурский лиман		С 1975: 82
53	<i>Мезавон</i>	Амурский лиман		С 1975: 82
54	<i>Меофиу</i>	Амурский лиман, села Кукля, Мео		Ш 1933: 290
55	<i>Миерафиу</i>	Амурский лиман с. Коль		Ш 1933: 290
56	<i>Мыбиу</i> <i>Мыбин</i>	Амурский лиман	Название по с. Мы	Т 1975: 92; К 1955: 156; С 1975: 82;
57	<i>Нёнълак</i> <i>Нёнълауң’ал</i>	Сахалин, Амурский лиман	<i>Нёнълау</i> – “мелкий”, ветвь рода <i>Кегнан</i>	СТ 1970: 209; С 1975: 82
58	<i>Нёнъхайфин</i> <i>Ненхайфин</i>	Амур, Амурский лиман, села Тыр, Яли	<i>Нёнъ</i> – “мелкий”, <i>хай</i> – “голубь”; часть рода нанайского происхождения	СТ 1970: 209; Тм 2006; С 1975: 81
59	<i>Няхсагил</i> <i>Няхсагиль</i>		Негидальский род	Т 1975: 209; Ш 1933: 298
60	<i>Ноэлан</i> <i>Ноэланчал</i>	Сахалин	<i>Ноэла</i> – “пахучий, вонючий”; основатели с. Ныврво, <i>Ныврво-ускр чал</i> – “настоящий Нывровский род”	СТ 1970: 212; Т 1975: 105; С 1975: 82
61	<i>Нолов</i>			Г 1998: 176
62	<i>Нынхайфиу</i>	Амурский лиман, с. Коль	Из с. Кыр, где р. Нынхай	Ш 1933: 290
63	<i>Нарамлан</i> <i>Нарамлау</i> <i>Нармлау</i> <i>Нанрамлан</i>	Амур, села <i>Моэрово</i> , <i>Маэво</i>	<i>На</i> – “зверь”, <i>тамла</i> , <i>рамла</i> – “быть многочисленным”; основатели с. Мачула; нанайского происхождения	СТ 1970: 227; Т 1975: 105, 112; Ш 1933: 289; С 1975: 81, 82
64	<i>Наньвоу</i> <i>Наньювону</i>	Сахалин, с. Хуни, р. Тымь	<i>Наню</i> – “священное место”	Т 1975: 99; К 1973: 256; Тм 2020: 16
65	<i>Окнунг</i>	Сахалин, села Ныврво, Некрасовка		Г 1998: 176
66	<i>Палаган</i>	Амур, с. Мачулы		Тм 2006
67	<i>Палахтин</i> <i>Палахпин</i> <i>Палхпин</i>	Амурский лиман, с. Чарбах		Тм 2006; С 1975: 82
68	<i>Печкан</i>	Сахалин, п-ов Шмидта	<i>Перча</i> – “кривой”	Л 1992: 41
69	<i>Перхвуу</i> <i>Перхвонг</i>	Амурский лиман, с. Коль		Ш 1933: 290; С 1975: 82

70	<i>Петахп'ин</i>	Амур		СТ 1970: 259
71	<i>Пилавон Пилявон Пильон Пи- лавьу</i>	Амур, Амурский лиман, Сахалин, села Пильво, Ныврво, Мы, Хез	Название от с. Пилаво	СТ 1970: 259; Тм 2006; Т 1975: 205; Ш 1933: 288; Г 1998: 176; С 1975: 82
72	<i>Пильдаунг</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82
73	<i>Полмк</i>	Амур, с. Майя		Ш 1933: 285
74	<i>Полхп'иу</i>	Сахалин	<i>Полх</i> – “водоворот, пучина, омут”	СТ 1970: 266
75	<i>Пурифин Пурифин</i>	Амур, села Вайда, Маго	Название от с. Пур; <i>Ыгдымсал</i> с оз. Кизи	СТ 1970: 276; С 1975: 81
76	<i>Пьяум</i>	Сахалин, села Москальво, Некрасовка, Музьма		Г 1998: 176
77	<i>Пырифин Пырифин</i>	Амур, села Кальма, Маго, Пачи		Тм 2006; Ш 1933: 288; С 1975: 82
78	<i>Пыркифин Пыркифиу Пыркывын</i>	Сахалин	Название от с. Пырки	СТ 1970: 280; Г 1998: 176; Т 1967: 213; С 1975: 82
79	<i>П'лывоу Пльыфвону Пльйфвонг</i>	Сахалин, с. Ыркырн, р. Тымь	С. Пливо	Т 1975: 99; К 1973: 256; С 1975: 82
80	<i>П'няган</i>	Сахалин		СТ 1970: 289; С 1975: 82
81	<i>П'нарнунг Пнарнуу</i>	Амур, Амурский лиман, с. Маго	<i>П'уаръ-</i> – “подпоясаться”	СТ 1970: 289; Ш 1933: 289
82	<i>П'олхпин Полхп'иу Полхпинҕал</i>	Сахалин	Название по с. Полх	СТ 1970: 289; Т 1975: 91, 92
83	<i>Руйфин Руйфиу Руиву Руйвн</i>	Сахалин, р. Тымь	Название по с. Руй	СТ 1970: 312; Т 1975: 92; К 1973: 256; С 1975: 82
84	<i>Ршауифин Ршаннифинг</i>	Сахалин		СТ 1970: 320; С 1975: 82
85	<i>Ршафпин Шафпин</i>	Амур	Часть рода <i>Хирлоу</i> ; негидальского происхождения	С 1975: 81
86	<i>Секвон Саџвону Саквонг</i>	Сахалин	Название по с. Саџво	СТ 1970: 329; К 1973: 256; С 1975: 82
87	<i>Снарнунг</i>	Амурский лиман, с. Коль	Негидальского происхождения	С 1975: 81, 82
88	<i>Тамлавон Тамлавоу Тамливод</i>	Амур	Название по с. Тамлаво; ветвь <i>Пилавон</i>	СТ 1970: 342; Т 1975: 97; С 1975: 82
89	<i>Тапџ'ал Тапкал Т'апҕал Кальмбину Кальмбинҕал</i>	Амур, села Кальма, Тахта	Основатели с. Кальма; негидальская и нивхская ветви	СТ 1970: 344; Т 1975: 98, 207; Тм 2006; С 2001: 20; С 1975: 82
90	<i>Тарџон Таргонг Таргон Таргун Т'арџон Т'арџон</i>	Амурский лиман, Сахалин, села Пуир, Чарбах Ныврво, Верещагино	<i>Т'арџой-</i> – “шуметь”; основатели сел Пуир и Чарбах; нанайского происхождения	СТ 1970: 344, 380; Тм 2006; Г 1998: 176; П 1962: 53; Т 1975: 92, 105; С 1975: 81, 82
91	<i>Тахтафиу</i>	Амур, с. Кабачи	Название по с. Тахта	

92	<i>Г'вабин</i> <i>Твабин</i> <i>Твабинзал</i> <i>Тванфиу</i>	Амур, Амурский лиман, с. Тахта	В составе рода негидальцы	СТ 1970: 346; С 2001: 20; Л 1992: 42; Т 1975: 205; Ш 1933: 288; С 1975: 82
93	<i>Теврзайр</i>	Сахалин	<i>Теврз</i> – “птичка”	СТ 1970: 347; Т 1975: 92
94	<i>Тёран</i> <i>Чоран</i> <i>Геран</i>	Амурский лиман (правобережье), села Ныврово, <i>Магво</i> , Хез, Пырки, Тахта, Кальма, Пилаво, Сев.-Зап. Сахалин	<i>Чоуыки</i> – “рыбий хвост”; ветви <i>Езвон</i> , <i>Кезон</i>	СТ 1970: 352; Т 1975: 92; Г 1998: 176; С 1975: 81, 82
95	<i>Тивныу</i>	Амурский лиман, Сахалин	<i>Тив-</i> – “быть холодным”	СТ 1970: 353
96	<i>Тлаглун</i> <i>Тлаглун</i>	Сахалин, с. Чайво	Связан с <i>Тывлипин</i>	К 1955: 147; Р 2008: 26; С 1975: 82;
97	<i>Тлавон</i>	Сахалин	Название по с. <i>Т'лаво</i>	СТ 1970: 355; Т 1975: 99
98	<i>Тнаунунг</i>	Амур		С 1975: 82
99	<i>Товнын</i> <i>Товныу</i> <i>Товнын</i> <i>Товнуу</i> <i>Товнун</i> <i>Тывнунг</i> <i>Тывнынкал</i>	Сахалин, села <i>Химво</i> , Музъв, Пильтун, Москальво	<i>Товла-</i> – “быть белым, светлым”	СТ 1970: 356; Т 1970: 99, 100, 112; Р 2008: 26; Г 1998: 176; С 1975: 82
100	<i>Торхунхал</i>	Амур, с. Чарбах		Ш 1933: 290
101	<i>Тулавон</i>	Сахалин	Название по с. Тулаво	СТ 1970: 363
102	<i>Тывлифин</i> <i>Тывлфиу</i> <i>Тывлафиу</i> <i>Тывлитуи</i> <i>Тывлипин</i>	Амур, села Ухта, Коль	Название по с. Тывлино; часть рода орокского происхождения	СТ 1970: 366; Ш 1933: 286, 289; Тм 2006; С 1975: 81
103	<i>Тывнынкал</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82
104	<i>Тыгмычфинг</i>	Вост. Сахалин		С 1975: 82
105	<i>Тыкфин</i> <i>Тыкфиу</i> <i>Тыкфиузал</i> <i>Тыкифину</i>	Сахалин, с. Тыки	С. Тык(и)	СТ 1970: 367; Т 1975: 92, 105, 110; К 1955: 147; С 1975: 82
106	<i>Тьфынын</i>	Сахалин		СТ 1970: 372
107	<i>Унгин</i>	Амур, села Булава, Вайр		Ш 1933: 283
108	<i>Урмыквон</i> <i>Урмыквонну</i> <i>Урмыквонг</i>	Сахалин, р. Тымь	Название по с. Урмыкво	К 1973: 256; С 1975: 82
109	<i>Усквон</i> <i>Усквонг</i>	Сахалин, р. Тымь	Название по с. Ускво, возможно, тот же этноним, что <i>Ускфиу</i>	СТ 1970: 397; С 1975: 82
110	<i>Ускр'фин</i> <i>Ускрфиу</i>	Сахалин	Возможно, тот же этноним, что <i>Усквон</i>	СТ 1970: 397; Т 1975: 92
111	<i>Хатхиль</i> <i>Хатхил</i>	Амур	Нанайского происхождения	СТ 1970: 408; С 1975: 81
112	<i>Хезбин</i> <i>Хезпиу</i>	Амур, с. Мачала	<i>С. Хез</i> , <i>Хезбин-ускр</i> <i>бал</i> – “настоящий хезовский род”	СТ 1970: 409; Т 1975: 105; Ш 1933: 288

113	<i>Хирлоу</i> <i>Хирлон</i> <i>Хирлён</i> <i>Хирлуу</i>	Амур, села Кальма, Чильви, Вайда, Вайр, Тахта	<i>Хир</i> – “гнилой”, <i>лоу</i> – “месяц”; основатели с. Чильви; в составе рода негидальцы; часть рода нанайского и орокского происхождения	СТ 1970:411; Тм 2006; Т 1975: 92, 98, 105; Ш 1933: 289; С 2001: 20; С 1975: 81, 82
114	<i>Хокхал</i>	Амур	Ветвь рода <i>Чоран</i> ; бывшие негидальцы <i>Чукчагил</i>	С 1975: 81
115	<i>Ховнуу</i>	Амурский лиман, с. Коль		Ш 1933: 290
116	<i>Ходжер</i>	Амур	Род нанайцев, ульчей и нивхов	С 2001: 20; С 1975: 81, 82;
117	<i>Хуннивог</i>	Сахалин, р. Тынь		С 1975: 82
118	<i>Хутыран</i>	Амурский лиман, Сев.-Зап. Сахалин		С 1975: 82
119	<i>Хыйгнун</i>	Сахалин, с. Ныйрш		Т 1975: 99
120	<i>Хыйгнын</i>	Амурский лиман		СТ 1970: 414
121	<i>Хыйнан</i>	Амур		Т 1975: 110
122	<i>Хэйхнын</i>	Амурский лиман, Сев.-Зап. Сахалин		С 1975: 82
123	<i>Хатхил</i> <i>Хатагил</i>	Амур		СТ 1970: 424; Т 1975: 209
124	<i>Хутыфин</i>	Амур	<i>Хуты</i> – “середина, центр”	СТ 1970: 435
125	<i>Хутевих</i> <i>Хутевих</i> <i>Хутывих</i>	Амурский лиман	С р. Тыми	СТ 1970: 435; Т 1975: 110; Ш 1933: 289; С 1975: 82
126	<i>Хыйнын</i>	Сахалин	<i>Хый-</i> (амур.) – “заметить, приметить”	СТ 1970: 437
127	<i>Чаврѳвоң</i>	Сахалин, р. Тынь		К 1973: 256
128	<i>Чалымфиң</i>	Амур, с. Кабачи		Ш 1933: 287
129	<i>Чвунуу</i>			Ш 1933: 290
130	<i>Чвынум</i>	Сахалин, села Ныврово, Виски, Москальво, Кеф		Г 1998:176
131	<i>Чейвун</i>	Амурский лиман, о-в Лангр, Сев.-Зап. Сахалин		Тм 2006; С 1975: 82
132	<i>Чейвынг</i>	Сахалин, села Виски, Романовка, Москальво		Г 1998: 176
133	<i>Чилвин</i>	Амур	Название по р. и с.Чилви	СТ 1970: 447
134	<i>Чилбафиң</i>	Амур, с. Тахта	Нанайские законы и язык	Ш 1933: 288
135	<i>Чилмфин</i> <i>Чилмафиң</i>	Амур, с. <i>Я(э)ли</i>	Название по с. Чильма; из Пилаво	Тм 2006; Ш 1933: 288
136	<i>Чиман</i>	Амур, с. Кальма		Тм 2006
137	<i>Чирвон</i> <i>Чиривонг</i>	Сахалин, с. Чирво	Название по с. Чирво	Т 1970: 99; С 1975: 82
138	<i>Чирлоу</i>	Амур	<i>Чир</i> – “гора, лишённая горной растительности”, <i>лоу</i> – “месяц”	СТ 1970: 448
139	<i>Чомип’ин</i> <i>Чомип’иу</i> <i>Чомипин</i> <i>Чомип’иузал</i> <i>Чомбиң</i>	Амурский лиман, Сев.-Зап. Сахалин	Название по р. и с.Чоми	СТ 1970: 452; Т 1975: 91, 92, 99, 100, 105; К 1955: 156; С 1975: 82
140	<i>Чомохогил</i>	Амур	Негидальский род	СТ 1970: 452; Т 1975: 207
141	<i>Чорил</i>	Амур, Сахалин	Пришел из Тро на восточном побережье Сахалина в с. Коль (Амурский лиман) и с. Койма (Верхний Амур)	Ш 1933: 285

142	<i>Чозм</i>	Амур, села Тахта, Кальма, Пилаво	<i>Чозмуз</i> - “клевать кучей, как птицы”; ветвь рода <i>Чоран</i>	Ш 1933: 288; С 1975: 81, 82
143	<i>Чфаун</i>	Сев.-Зап. Сахалин		Р 2008: 27; С 1975: 82
144	<i>Чфыуын</i> <i>Чфыныу</i> <i>Чфынуу</i> <i>Чфынунг</i>	Амур, Сев.-Зап. Сахалин, села Криво, Виски		СТ 1970: 456; Т 1975: 99, 100; С 1975: 82
145	<i>Чхарбин</i> <i>Чхарнбин</i> <i>Чхарп'иң</i>	Сахалин	<i>Чхар</i> – “дерево”	СТ 1970: 456, 457; С 1975: 82
146	<i>Чхарвџвон</i>	Сахалин	Название по с. Чхарвџ	К 1955: 156
147	<i>Чыйвыу</i> <i>Чыйвын</i> <i>Чыйвун</i> <i>Чейвун</i>	Сахалин, села <i>Чағуый</i> (Чангай), <i>Лаурых</i> (Лангр), Виски, Пильтун	Раньше всех поселился в с. Лангр	СТ 1970: 457; Т 1975: 99, 100, 110, 112; С 1975: 82
148	<i>Бгныу</i> <i>Бгныу</i> <i>Бгнын</i>	Амурский лиман, с. Тэбах, Сев.-Зап. Сахалин	<i>Бги</i> – “не хотеть, не желать”; возможно, часть рода айнского происхождения	СТ 1970: 461; Тм 2006; Т 1975: 110; С 1975: 81, 82
149	<i>Бкыныу</i> <i>Бкынын</i>	Сахалин	<i>Бкы</i> - (амур.) – “быть старшим”	СТ 1970: 463
150	<i>Блевит</i>	Амурский лиман, с. Коль		Ш 1933: 290
151	<i>Бркырштин</i>	Сахалин, р. Тымь	<i>Бркыр</i> – “берег”	С 1975: 82
152	<i>Йыгвон</i> <i>Йыгвон</i>	Амур, села <i>Чоми</i> , <i>Йыгво</i>		СТ 1970: 468; Т 1975: 112
153	<i>Эглафиу</i> <i>Ялифин</i> <i>Ялифиң</i>	Амур, с. <i>Эгла</i> (Яли)	Часть рода нанайского происхождения	Т 1975: 92; Тм 2006; С 1975: 81